Для шиноби клана Надешико, этот обычный, зимний только по календарю день, стал можно сказать праздничным. Не каждый же день к ним заявляется, определенно, не слабый мужчина и бросает вызов главе клана.

После прозвучавшего объявления, все не занятые важными делами ниндзя отложили свои заботы и направились к самому большому полигону, расположенному на окраине поселения. Там, обладатели стихии земли в кратчайшие сроки возвели подобие арены, в центре которой дуэлянты и их рефери терпеливо ждали назначенного часа.

«У них даже арены не было для дуэлей, да и сами куноичи ведут себя больно активно…» — Саору, снова вернувший себе маскировку, посмотрел на слишком довольную Акаги подозревающим взглядом. Все замеченные им детали указывали на то, что у них была возможность просто соврать насчет их битвы, тем самым, не устраивая это представление.

К организации же дуэли новоявленные союзники пришли в ходе обсуждении того, как им скрыть присутствие Узумаки и вместе с тем провести первые попытки «лечения». Все-таки, страна Молнии находилась к ним в опасной близости.

К сожалению для парня, сражение было единственным приемлемым вариантом действий. Естественно, не по его мнению. Не то чтобы Саору был категорически против битвы. Даже наоборот, ему не терпелось проверить на практике свои новые возможности. Публичное поражение так же его не пугало так как в этот раз от исхода битвы ничего не зависело. В любом возможном исходе большая часть работы в деревне Скрытого Снега будет скинута с его плеч. Казалось ему нечего бояться.

«Она ведь не собирается в случае поражения объявить меня своим мужем?» — от сверлящего взгляда иномирца его противница поежилась от неудобства и неловко поправив челку, отвела глаза в сторону.

— Эм, что-то не так? Может я начало пропустила? — в то же время, стоящая между дуэлянтами Чиаса заметила необычную атмосферу и приняла это на свой счет. Как-никак, перед такой толпой она выступала впервые, что не могло не взволновать ее.

— Нет, все в порядке, — сделав нужные выводы, Саору перестал нервировать куноичи Надешико и обратил внимание на свою «сестру», перед этим осмотрев каменную стену, окружающую место будущей битвы. Она исполняла не только роль заграждения, но и служила трибунами. — Думаю, нет смысла ждать еще дольше.

— Ох, уже? — Узумаки глубоко вздохнула, готовясь усилить голос чакрой. — Дамы и немногочисленные господа! Сегодня, в этот замечательный день состоится битва между главой клана Надешико — Акаги и моим дорогим братом — Моро, но перед тем, как начнется самое интересное, вам придется выслушать несколько важных объявлений…

Речь Чиасы о ждущих клан Надешико изменениях, связанных с переселением и будущим лечением, была заготовлена заранее. Разумеется, в ней было много недомолвок и ни одного

упоминания про союз с кланом Узумаки.

«Кстати, я только сейчас заметила. Твое подставное имя странное. У тебя есть какая-то причина, из-за которой ты выбрал его? Например, внезапно вернувшиеся воспоминания?» — тем, кто отвлек парня от прослушивания уже известной ему информации была никто иная как Кушина.

В тот день, когда маскировка путешественников была показана миру, Саору вместе с Чиасой поняли, что во время проработки легенды они совсем забыли придумать себе имена. Поэтому им пришлось импровизировать. Естественно, у Узумаки с этим проблем не появилось, в отличие от иномирца, ляпнувшего первое, что пришло ему в голову.

«Если бы ко мне вернулись воспоминания, я бы сразу сказал тебе… Этим именем меня звала одна женщина, в компании которой я жил до того, как меня запечатали. Именно благодаря ей, появившись в клетке, я не поддался панике и начал тренировки с духовной энергией», — ответил Саору с ностальгией. Те времена были для него особенно памятными, в плохом смысле, конечно.

«По-твоему, то, что какая-то женщина звала тебя так, не значит, что Моро — твое имя из прошлой жизни?»

«Конечно. Невозможно, чтобы она могла знать мое имя. Ведь, в то время я уже пережил свою первую смерть», — своим ответом парень оставил сокамернице еще больше вопросов, отвечать на которые ему было некогда так как речь Чиасы подошла к концу. В сегодняшнем сражении Саору не собирался пользоваться помощью своих сокамерников и для большей уверенности оборвал все духовные контакты кроме основного.

— Теперь переедем к поединку! Постарайтесь не убить друг друга и оставить конечности на своих местах. О остальных травмах я позабочусь, — слова аловолосой, как заметила Акаги, были предназначены в основном для ее «брата», что сразу же вызвало у нее негодование.

«Наш союз уже заключен, так что не сдерживайся. Тебе все равно не удастся мне навредить и для того, чтобы все было справедливо. Чакру хвостатого я использовать не буду» — Саору не остался в стороне и тоже подлил масла в огонь, тем самым добившись вполне закономерного результата.

Стоило только монетке, подброшенной рефери, упасть, как руки куноичи Надешико размылись в движении, запуская в оппонента десятки кунаев напитанных чакрой элемента ветра.

Это была идеально исполненная техника их клана — Представление Кровавого Танца. Скорость полета метательного оружия не оставляла, расслабленно стоящему, парню времени на побег. Не то чтобы он был ему нужен. Ведь, всему брошенному в него железу не суждено было добраться до цели, после того как скрытые под рукавом его левой руки символы вспыхнули тьмой.

Появившийся вокруг иномирца вихрь ветра со скрежетом раскидал все кунаи по полигону и резко расширившись вынудил Акаги отпрыгнуть подальше.

Саору не собирался останавливаться на этом и просто смотреть. Взмахнув правой рукой, он послал в область приземления противницы целый ворох пуль ветра, который так же, как и кунаи до этого, не достиг цели. Только, в отличие от парня, куноичи не стала блокировать атаку, а вместо этого изменила направление своего короткого полета всплеском чакры. Для такого мастера в использовании стихии ветра как она, это было легким делом.

Умелый уворот помог девушке ненадолго так как Саору начал новый, на этот раз непрерывный обстрел, заставляя противницу безостановочно бегать по полигону. Лишь время от времени Акаги удавалось взять кратковременную передышку, пока дробились камень или дерево, за которыми ей удавалось скрыться. К счастью для нее, на их поле битвы таких препятствий было достаточно.

«Что он за чудовище? — бесконечно петляя и уворачиваясь от вездесущих пуль, подумала Акаги. С начала битвы не прошло и минуты, а она уже была загнана в угол, при этом ее оппонент даже не сдвинулся с места, попросту игнорируя все дальнобойные атаки. Спасало главу клана от поражения лишь то, что иномирец запоздало реагировал на ее маневры. Естественно, куноичи не могла не заметить эту странность. — Он не успевает уследить за моей скоростью? Или поддается?»

«Она медленнее чем Джирайя, но не на много. Мне нельзя подпускать ее к себе», — Саору тоже анализировал противницу, концентрируя на ней все свое внимание. Он быстро пришел к выводу, что ему сильно достанется, если ей удастся оторваться до того, как завершиться подготовка, подразумевающая под собой, покрытие большей части поля боя настилом из духовной энергии.

Иллюзий же насчет того, что он победит, используя контроль над тьмой и две печати выведенные на его руках, у него не было. Рано или поздно способ противодействия против его уловок будет найден. К сожалению, закончить вовремя ему не удалось. Очевидно, понимая, что покрытие полигона — это не просто развлечение, Акаги отмела все сомнения и реализовала свой небольшой план.

Скрывшись на мгновение за деревом, куноичи поспешно выскочила с другой его стороны и бросила дымовую бомбу себе под ноги. Саору не осталось иного выбора, кроме как обстрелять всю область, включающую в себя и ни в чем не повинное дерево, за которым мог остаться клон или сам оригинал девушки. Только вот ни в мгновенно рассеянном из-за порывов ветра дыму, ни за превращённом в труху растением никого не оказалось.

«Клон и замена? Не слишком ли быстро?» — почувствовав собственную духовную метку за своей спиной, иномирец успел лишь повернуться и встретить своей грудью напитанную чакрой ветра катану противницы, за считанные секунды сократившую между ними расстояние. Вихрь же ветра, выпущенный им в последний момент для защиты, был подавлен встречным потоком воздуха, созданный предвидевшей его маневр противницей.

По мнению многих наблюдателей, исход битвы был предрешен, однако в тот момент, когда острое лезвие коснулось одежды парня, его тело обратилось в темный дым, пропустивший клинок сквозь себя. В следующее же мгновение дым вновь обрел свою прежнюю форму с занесенным для удара рукой.

«Неожиданно, правда?» — правый кулак Саору с силой врезался в живот куноичи оттесняя ее назад. В то же время, левая рука парня покрылась тьмой, скрывающей под собой печать парализации, после чего он продолжил наступление в рукопашную. На случай неудачи у него, естественно, был иной способ потянуть время.

Акаги не нужно было долго думать, чтобы понять, что для нее, прикосновение к уже обеим почерневшим конечностям оппонента сравнимо с поражением. Мысль же попытаться самой атаковать вручную была ею отвергнута. Обращение парня в темный дым все еще было свежо в ее памяти.

Поэтому, проявляя чудеса акробатики и демонстрируя впечатляющую растяжку куноичи начала уворачиваться от всех сыплющихся на нее ударов, при этом пытаясь отступить на достаточное для использования катаны расстояние. Превосходство в скорости здорово ей в этом помогало, но, как ни странно, существенного преимущества не было заметно. Причина была, в том что в отличие от противницы, иномирцу было абсолютно без разницы куда бить, из-за чего он совершал гораздо меньше телодвижений.

«Я так и знала. Он приукрашивал в свою пользу иллюзии сражений, в которых он учувствовал» — наблюдая за тем, как ее «брат», как настоящий варвар, преследует их союзника, Чиаса делала свои выводы, сильно отличающиеся от того, что думали остальные свидетели сражения.

Несколько минут спустя Акаги все же удалось оторваться от оппонента. По крайней мере она так думала пока не увидела на его лице до боли довольную ухмылку, объяснение для которой предстало в виде безликих черных силуэтов, выросших из скрытой под тьмой земли. Это были неполноценные клоны, нуждающиеся лишь в минимальном контроле со стороны оригинала.

«Посмотрим сколько ты протянешь», — как только эти слова прозвучали в голове куноичи Надешико, десятки теней бросились в бездумную атаку, следуя воле своего создателя.

Разумеется, для шиноби ее уровня расправиться с такими болванками было легче легкого. Хватило бы простого метания кунаев, однако все было не так просто: на место уничтоженных теней не только мгновенно вставали новые, но и с каждой минутой боя их координация становилась все лучше, что постепенно уменьшало количество жертв.

Для победы, конечно, этого все еще было недостаточно, только вот Саору и не собирался побеждать таким образом, а хотел лишь измотать противницу. Тем более условия дуэли отлично способствовали его цели. Ведь, в отличие от настоящего поля боя, сменить полигон или просто тактически отступить тут было невозможно.

Уже в третий раз зрители стали свидетелями того, как глава их клана оказалась в невыгодном положении, благодаря чему Акаги более чем продемонстрировала свою силу и мастерство ведения боя. Вовсю используя стиль Надешико и свой клинок, она с огромной скоростью сокращала поголовье противников.

Саору же, одерживавший верх лишь из-за своих непонятных способностей, был ее полной противоположностью, чем обязательно вызвал бы негодование у обычных людей, однако так как таковых среди зрителей не было, отношение к нему было совершенно другим. Большая часть из наблюдателей понимала, что в будущем, когда продемонстрированные гостем навыки будут отточены, среди куноичи Надешико не будет ему соперников.

«Скоро она будет на пределе», — Саору с любопытством наблюдал за тем, как противница, напитав ноги чакрой ветра, что свидетельствовало о использовании техники клана Надешико — Круглой Вращающейся Резки, и завращавшись стоя на руках, раскидала ближайшие тени, попутно так же уничтожив часть полигона.

«Снова все восстанавливать…» — вздохнул парень. Почти с самого начала реализации его тактики человеческой волны, Акаги с усердием нарушала целостность скрытых под пологом тьмы печатей тем самым, не давая ему сосредоточиться только на битве. По началу это вызывало у него небольшой дискомфорт, который со временем начал перерастать в утомление.

Иномирец никак не ожидал того, что и сам начнет уставать в ходе сражения, при этом резерв его духовной энергии был далек от истощения. После недолгих размышлений он понял, что подобное ощущение у него уже было: после первого побега из страны Молнии на самодельном корабле.

«Приведет ли такое истощение к развитию сознания? Есть только один способ проверить, — Саору вновь сосредоточился на дуэли, где без его точного контроля, тени были почти полностью уничтожены. — Это будет очень неприятно».

— Чиаса, тебе лучше вернуться к основному носителю. Я не уверен, что смогу удержать маскировку», — перед тем как начать эксперимент он, разумеется, подумал о возможных последствиях.

— Неужели… ты решил сражаться… почестному? — увидев, что тени перестали воскресать, спросила куноичи, закинув катану на плечо. Довольно внушительная грудь главы клана часто вздымалась от неровного дыхания, ясно давая всем узнать о степени ее истощения.

«Я хочу протестировать кое-что новое», — даже без перевода со стороны Кушины Саору смог понять примерный смысл сказанного. Как-никак, других тем для разговора посреди сражения возникнуть между ними не могло.

Прозвучавший же в голове голос не мог не насторожить девушку, однако подготовиться к неожиданной атаке ей не удалось, из-за скорости появившегося за ее спиной оппонента. От удара ногой уклониться, для нее уже было невозможно и куноичи осталось лишь

заблокировать его рукой.

К удивлению каштановолосой, удар оказался не таким уж сильным и даже не смог сдвинуть ее с места, чем она сразу же воспользовалась, нанеся контратаку Линией Схватывающего Кулака. Однако, напитанный элементом ветра кулак попал лишь в темное облако дыма, полностью его развеяв. В то же время, мгновенно сформировавшийся новый клон Саору нанес новый удар с очень неудобного угла для противницы.

Так начался новый этап битвы, в котором, как и прежде иномирец демонстрировал свое превосходство. Конечно, сила его атак оставляла желать лучшего, да и печати на руках он просто не успевал вывести, но все минусы окупались всевозрастающим количеством попаданий по цели, что с каждым мгновением приближало исход битвы.

«Скоро все решится», — подобная мысль возникла почти у всех зрителей. Для них в этот раз разобрать происходящее на поле было гораздо труднее. Ведь, Саору не был ограничен в скорости и его оппонентке приходилось этому соответствовать, из-за чего большая часть народа могла наблюдать лишь за размытыми движениями Акаги и возникающими вокруг нее вспышками тьмы.

Вскоре, атаки парня внезапно прекратились. Новый клон возник в нескольких метрах от противницы, давая возможность оценить физическое состояние дуэлянтов, где сразу стало ясно, что поражение куноичи Надешико неминуемо так как по сравнению с ней покрытой травмами и задыхающейся от усталости, иномирец выглядел так, будто только что вышел на арену.

— Ты ведешь себя слишком высокомерно! Мог бы использовать хотя бы часть своих техник и победить без издевательств! — гневная тирада Акаги заставила Саору остановиться в недоумении. Естественно, его противница не потеряла контроль над эмоциями, а лишь тянула время, пытаясь перевести дух.

«Позадаешь свои вопросы позже… И знаешь, по сравнению с Джираей ты определенно слабее, а ведь меня он победить не смог», — на до этого без эмоциональном лице парня появилась слабая улыбка.

— Да ты… — девушка резко оборвала свою фразу. Ведь, она потеряла всякий смысл, из-за рухнувшего на землю слушателя. В тот же момент, тьма покрывающая арену исчезла.

***

Тем временем, внутри печати Кушина не находила себе места от распирающего ее нетерпения. Она итак была недовольна тем, что связь на время битвы была оборвана, так еще и Саору перед уходом обмолвился о своем прошлом, сильнее подогревая ее интерес.

Ходя из стороны в сторону и время от времени поглядывая на замершего в сидячем положении

парня, Узумаки не знала, чем ей заняться, чтобы убить время. Ведь, следовать примеру благополучно спящего девятихвостого своим безмятежным видом вызывающего зависть она не могла.

«Уже пол часа прошло. Сколько еще они будут сражаться? — Кушина очень хорошо знала, что битвы между шиноби, особенно дуэли, не длятся слишком долго. — Он точно делает там что-то странное».

«Еще и с женщиной какой-то там жил», — перестав наворачивать круги, куноичи уселась рядом с сокамерником решив пока подумать над тем какие вопросы она будет задавать. По крайней мере, она так задумывала, однако голова Саору, неожиданно коснувшаяся ее груди, мгновенно изменила все планы девушки.

— Совсем обнаглел! — реакция Узумаки была мгновенной и уже в следующий момент извращенец оказался на полу, где на него собирался обрушится весь гнев разъяренной Кушины. Благо, она вовремя заметила, что будущая отбивная не подает признаков сопротивления.

— Эй, Саору? Что с тобой? — куноичи осторожно потыкала неподвижное тело ногой. — Если это очередной твой розыгрыш, то тебе же хуже будет.

Через некоторое время, в тот момент, когда бессознательную душу начали трясти, подхватив за воротник, девятихвостый все же решил подать голос. Естественно, после того как он вдоволь насмотрелся за тем, как иномирца пытаются вывести на чистую воду.

— Он не притворяется. Я не чувствую исходящих от него эмоций.

- Ты не мог сказать раньше?!

***

Придя в сознание, первое, о чем подумал Саору, был способ, использовав который, он смог бы отправиться обратно, лишь бы не испытывать это чувство пустоты и безысходности. К счастью, долго эти ощущения не продержались и постепенно начали ослабевать, тем самым принося ему хоть какое-то облегчение.

«Это еще что такое?» — немногим позже, когда сознание парня немного прояснилось, он вдруг почувствовал, что лежит на чем-то мягком. Недолго думая иномирец пришел к выводу, что это колени его сокамерницы. Все-таки он испытывал это ощущение не в первый раз. Однако было и одно существенное отличие: раньше Кушина не распускала руки.

«Я могу к этому привыкнуть», — наслаждаясь моментом и пока, не собираясь объявлять о собственном пробуждении, Саору решил попритворяться спящим. Конечно, он понимал, что

позже ему может за это достаться, но также ему было ясно то, что Узумаки вряд ли согласится повторить это еще раз в ближайшее время. Однако планам парня быстро пришел конец.

— Он пришел в себя, — подстава пришла со стороны рыжего предателя.

***

— Он очнулся! — стоило парню только открыть глаза, как по его ушам ударил громкий незнакомый ему голос. Менее чем через минуту, в комнате, где тело иномирца оставили отдыхать, стало слишком тесно из-за прибывших представительниц прекрасного пола. Очевидно, после того как Саору потерял сознание, куноичи Надешико сильно заволновались.

— С вами все в порядке?

— Как ваше самочувствие?

— Если вам что-то нужно, не стесняйтесь спрашивать.

От столь сильного внимания со стороны противоположного пола он впал в недолгий ступор, не зная, как себя вести в такой ситуации. Благо, долго наслаждаться компанией красоток ему не пришлось.

— А ну-ка вышли отсюда! Ему нужен покой, — выкрик Чиасы, пришедшей вместе с Акаги немногим позже, дал свой эффект и помещение таки начало освобождаться от всех лишних людей. Дождавшись пока в комнате останется только три человека, Узумаки подошла к кровати. — С тобой все хорошо? Ты был без сознания почти пол дня.

— Да, никаких отклонений от плана, — Саору уверено соскочил с кровати, демонстрируя свое превосходное состояние. За время, проведенное в клетке, он не только успел полностью восстановиться, но и поговорить с Кушиной, реакция которой была на удивление мирной. После просмотра иллюзии сражения, она даже сама вызвалась попробовать уменьшить в размерах печать, создающую клона, для того чтобы в будущем ему не пришлось заготавливать все в ходе боя.

При всем при этом, Узумаки не предприняла ни единой попытки спихнуть притворщика с колен, да и ее руки остались на своем месте — на его голове. Что еще более странно: ему так и не задали вопросов насчет его прошлого. Подобное поведение, не могло не вызвать у него подозрений. Однако, единственный свидетель всего происходящего молчал как рыба, из-за чего догадки парня так и остались без подтверждения.

— Значит ты с самого начала решил проиграть? — в отличие от Узумаки, вздохнувшей от облегчения, куноичи Надешико явно не испытывала радости от своей победы.

— Конечно, нет. Может, мне и было все равно на то, кто победит, но я не поддавался. Просто недооценил свои силы.

— Но у тебя было столько возможностей, и ты ими не воспользовался, — Акаги не собиралась униматься. Для нее было фактом то, что Саору был сильнее.

— Я вел себя глупо и высокомерно, поэтому ты и одержала верх, — сказал, как отрезал парень, но увидев недовольное выражение лица бывшей противницы, решил слегка исправиться.
— Если ты так хочешь, то позже мы сразимся снова.

— До полудня завтрашнего дня я смогу полностью восстановиться и тогда мы можем…

— Стоп! — иномирец прервал девушку на полуслове.

— Я понимаю, что ты хочешь исправить несправедливость, но твое рвение заставляет думать о других причинах. Ты же не хочешь сделать меня своим мужем из-за обычаев клана?
— отведенный в сторону взгляд был ему ответом, а подтверждения девятихвостого решило все окончательно.

«Сам виноват, не надо было избегать этой темы», — подумал парень, мысленно готовясь к долгому пересказу обработанной версии своего прошлого. Он сильно сомневался в том, что куноичи одумается, если так и продолжит оставаться в неведении.

— Перед тем как я начну пояснять причину, по которой отношения мне пока противопоказаны, хочу напомнить. Скоро клану Надешико придется пересмотреть свои законы…

http://tl.rulate.ru/book/59354/1548889